

Услышав шум, все трое обернулись к дверям.

В палату решительно вошел мужчина в безупречном черном костюме. Четкие линии лица, высокий нос, тонкие губы и глубокий, пронзительный взгляд. Его брови были сурово сдвинуты, губы сжаты в узкую линию, а в глазах читалось нескрываемое раздражение.

Су Вэньцзин скосил взгляд на вошедшего. Это был муж оригинала, Цинь Сяочжи.

Заметив в палате посторонних, Цинь Сяочжи скривился. Глядя на врача и медсестру как на досадную помеху, он холодно бросил:

— Выйдите.

Врач хотел было дать еще несколько наставлений, но, увидев выражение лица мужчины, предпочел молча удалиться вместе с медсестрой.

Что за тип?

В комнате остались только двое. Цинь Сяочжи с брезгливой усмешкой растянул губы:

— Су Вэньцзин, ты что, решил разыграть этот спектакль всерьез?

Он хотел было продолжить отчитывать его, но взгляд его невольно упал на больничную койку.

Черные пряди волос Су Вэньцзина падали на лоб, длинные ресницы отбрасывали тень на бледное, почти прозрачное лицо, под тонкой кожей которого проступали голубоватые вены. Казалось, он может рассыпаться от малейшего прикосновения. Больничная пижама, слишком большая для его хрупкой фигуры, лишь подчеркивала его жалкий вид. Тонкие запястья были плотно замотаны бинтами, из-под которых виднелись лишь изящные белые пальцы.

Сердце Цинь Сяочжи предательски екнуло. Оскорбления, готовые сорваться с языка, застряли в горле. В этот миг он увидел перед собой того самого Су Вэньцзина, что несколько лет назад вызывал лишь жалость и желание защитить.

Он глубоко вздохнул, но тут же услышал тихий голос:

— Цинь Сяочжи, давай разведёмся.

Эта фраза вновь разожгла в нем ярость. Упершись руками в бортик кровати, он подался вперед, впиваясь в Су Вэньцзина ненавидящим взглядом:

— Опять пытаешься шантажировать меня этим? Думаешь, я поведусь на твои игры в недоступность? Ошибаешься. Если бы ты действительно хотел развода, то не заводил бы разговор сейчас. Говори, сколько денег ты хочешь?

Он высказал многое, но Су Вэньцзин лишь слегка приподнял голову, равнодушно глядя на него. В его прекрасных глазах читалось разочарование и горькая ирония.

— Сейчас нельзя?

— Конечно, нельзя, — не задумываясь, отрезал Цинь Сяочжи.

Су Вэньцзин ответил:

— Потому что сейчас решающий момент для Нин Лэ, его номинировали на звание лучшего актера. Если мы разведёмся, слухи о том, что Нин Лэ — любовник, подпортят его репутацию и могут стоить ему награды, верно?

Да, Нин Лэ тоже был актером, но до недавнего времени снимался исключительно за границей. Этот фильм был его первой работой после возвращения на родину, поэтому успех был критически важен.

Цинь Сяочжи взорвался, словно разъяренный лев:

— Су Вэньцзин! — он схватил его за воротник больничной рубашки. — Да как ты смеешь оскорблять Нин Лэ?

Глядя на его суетливое, полное гнева лицо, Су Вэньцзин понял, что попал в точку. Цинь Сяочжи сейчас купался в нежности со своей первой любовью и мечтал как можно скорее избавиться от обузы в виде Су Вэньцзина. Но раз он вопреки всему упрямится и не дает развод — значит, на то есть веская причина.

Цинь Сяочжи, защищая Нин Лэ, был холоден как лед:

— Су Вэньцзин, это ты здесь лишний.

Будь на этом месте оригинал, он бы уже рыдал от боли, сраженный этими словами. Но здесь был Су Вэньцзин. Он остался невозмутим.

— Цинь Сяочжи, если ты так любишь Нин Лэ и так жаждешь казаться глубоко чувствующим натурам, почему не уехал за границу вместе с ним, а вместо этого нашел себе замену, чтобы вступить в брак? Признай, ты не так уж сильно его любишь, иначе не предал бы его, заведя двойника, и не сделал бы его де-факто любовником.

Несмотря на болезненный вид, Су Вэньцзин говорил медленно и четко. Он впервые разговаривал с ним в таком тоне. В глазах Цинь Сяочжи полыхнул холод.

— Су Вэньцзин, жить надоело?

Су Вэньцзин слегка пошевелил рукой, забинтованной, словно праздничный цзунцзы:

— Именно так.

Цинь Сяочжи онемел. В сознании Су Вэньцзина Система 518 покатывалась со смеху.

— Ах ты! — Цинь Сяочжи замахнулся кулаком, но его руку перехватили на полпути.

Он в ярости обернулся, решив, что это кто-то из персонала больницы, но, увидев лицо вошедшего, мгновенно сник.

Цинь Чи был старше на пять лет. Братья были похожи, но Цинь Чи выглядел куда внушительнее: холодная статность, зрелый шарм и аура человека, к которому страшно подойти — он в один миг затмил собой младшего брата. Цинь Чи был на полголовы выше и подавлял своим авторитетом.

— А-Чжи, что ты делаешь?

— Старший брат.

Цинь Сяочжи словно окатили ледяной водой. Цинь Чи был его сводным братом, и в детстве, пока отец был занят карьерой, именно он взял на себя роль строгого наставника. Цинь Сяочжи откровенно его побаивался. Однако, помня, что рядом Су Вэньцзин, он не хотел сдаваться так просто. Высвободив руку из хватки брата, он небрежно потер запястье:

— Это была минутная слабость.

Цинь Чи пронзил его взглядом:

— Минутная слабость — нападать на больного?

Цинь Сяочжи недовольно буркнул что-то себе под нос. Су Вэньцзин тем временем разглядывал Цинь Чи. Серые рубашка, закатанные рукава, крепкие мускулы, проступающие вены — даже по одним рукам было понятно, что под одеждой скрывается отличное тело. Цинь Чи определенно соответствовал его вкусам.

Помолчав, Цинь Сяочжи наконец опомнился:

— Брат, что ты делаешь в больнице?

К тому же, в палате Су Вэньцзина. За те годы, что они были расписаны, он ни разу не знакомил Су Вэньцзина с семьей, и Цинь Чи не должен был иметь к нему никакого отношения. С чего бы вечно занятому брату навещать его?

Цинь Чи вспомнил, как встретил Су Вэньцзина сегодня. Он обсуждал дела с господином Се из компании Хуанчан, когда Су Вэньцзин, зажимая рану, выбежал к ним и умолял вызвать скорую. Зрелище было пугающим, крови было море. При деловом партнере он не мог просто бросить эту «невестку» на произвол судьбы.

Он скользнул взглядом по Су Вэньцину. Тот был очень худым, опустив голову, он обнажил изящную линию подбородка. Цинь Чи хотел было выложить всё как есть, но передумал.

— Пришел навестить друга.

Другом он назвал Су Вэньцзина, давая понять, что намерен его защищать.

В янтарных глазах Су Вэньцзина мелькнуло удивление. Цинь Сяочжи же был просто ошарашен. Он чуть не подпрыгнул:

— Да как Су Вэньцзин может быть...

Он считал, что Су Вэньцзин не достоин. Хотя он и затащил его в ЗАГС, чтобы потешить самолюбие, в душе он всегда считал его лишь игрушкой, чем-то вроде домашнего питомца. Разве может такой человек быть другом его брата?

Цинь Чи не стал ничего объяснять, лишь одарил его предупреждающим взглядом:

— У тебя других дел нет?

Цинь Сяочжи вспомнил о своих проектах, и все лишние мысли мгновенно улетучились. Сдерживая гнев, он процедил:

— Я пойду, брат.

В палате остались только Су Вэньцзин и Цинь Чи.

<http://bllate.org/book/20212/2011520>